

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 69-Д13-7

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

14 марта 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Воронова А.В.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Кулябина В.М.

при секретаре

Колосковой Ф.В.

рассмотрела в судебном заседании надзорную жалобу адвоката Зуева И.П. на постановление президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 6 июля 2012 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 22 августа 2012 года.

По приговору Нижневартовского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 22 ноября 2011 года,

Губайдуллин Л. Р.

не судимый,

- осужден по ст. 111 ч.4 УК РФ (в редакции ФЗ от 7.03.2011 г.) к 6 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 1 февраля 2012 года приговор в отношении Губайдуллина Л.Р. изменен. Действия осужденного переквалифицированы со ст.111 ч.4 УК РФ на ст.109 ч.1 УК РФ, по которой назначено 1 год 6 месяцев лишения свободы. На основании ст.73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год.

Постановлением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 6 июля 2012 года кассационное определение в отношении Губайдуллина Л.Р. отменено. Уголовное дело направлено на новое кассационное рассмотрение.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 22 августа 2012 года приговор от 22 ноября 2011 года в отношении Губайдуллина Л.Р. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступление адвоката Зуева И.П. по доводам надзорной жалобы, мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего необходимым отменить судебные постановления от 6 июля 2012 года, от 22 августа 2012 года, от 1 февраля 2012 года и направить уголовное дело на новое кассационное рассмотрение, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

По приговору суда Губайдуллин Л.Р. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью П [REDACTED] опасного для жизни, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Преступление осужденным совершено 19 мая 2010 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В надзорной жалобе адвокат Зуев И.П. просит об отмене постановления президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры в связи с его незаконностью по тем основаниям, что суд надзорной инстанции в нарушение требований закона не ознакомил его с надзорной жалобой представляющего интересы потерпевших - адвоката Нестеренко Н.Ф. и не известил его надлежащим образом о дате, месте и времени рассмотрения дела судом надзорной инстанции, чем нарушил право осужденного Губайдуллина на защиту. При этом сам Губайдуллин не заявлял в письменном виде отказ от адвоката. Также считает, что основания, по которым суд надзорной инстанции отменил кассационное определение от 1 февраля 2012 года, являются необоснованными, поскольку фундаментальных нарушений закона судом кассационной инстанции допущено не было. Помимо этого в жалобе адвокат Зуев И.П. приводит доводы, которые, по его мнению, подтверждают выводы суда кассационной инстанции от 1 февраля 2012 года о виновности Губайдуллина в совершении преступления, предусмотренного ст. 109 ч.1 УК РФ. В связи с этим заявитель просит об отмене постановления президиума суда Ханты-Мансийского автономного

округа - Югры и последующих, состоявшихся после постановления президиума, судебных решений.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч.2 ст.407 УПК РФ в судебном заседании принимают участие прокурор, а также осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются жалобой или представлением, при условии заявления ими ходатайства об этом. Указанным лицам предоставляется возможность ознакомиться с надзорными жалобой или представлением.

Как видно из материалов уголовного дела, по надзорной жалобе адвоката Нестеренко Н.Ф., представлявшего интересы потерпевших П [] и П [] 1 июня 2012 года судьей суда Ханты-Мансийского округа-Югры было возбуждено надзорное производство и уголовное дело передано на рассмотрение в президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры.

4 июня 2012 года судом Ханты-Мансийского автономного округа-Югры было направлено извещение с сообщением о дате и времени рассмотрения дела судом надзорной инстанции осужденному, потерпевшим, адвокату, представляющему интересы потерпевших, и прокурору.

6 июля 2012 года президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры рассмотрел надзорную жалобу адвоката потерпевших - Нестеренко Н.Ф. в отсутствие как осужденного Губайдуллина Л.Р., так и его защитника.

При этом данных, свидетельствующих об извещении адвоката Зуева И.П., который защищал интересы осужденного Губайдуллина Л.Р. как в суде первой, так и кассационной инстанциях, о дате, месте и времени заседания суда надзорной инстанции, а также данных о направлении адвокату и самому осужденному Губайдуллину копии постановления судьи о возбуждении надзорного производства о пересмотре кассационного определения от 1 февраля 2012 года, в материалах дела не имеется, тогда как, именно интересы осужденного были затронуты в надзорной жалобе адвоката потерпевших и постановлении судьи о возбуждении надзорного производства.

Также в материалах дела отсутствуют данные и о том, что осужденным своевременно было получено извещение о дате и времени судебного разбирательства и он имел возможность заявить ходатайство об участии в судебном заседании при рассмотрении жалобы адвоката потерпевших.

Кроме того, в материалах дела отсутствует и письменное заявление осужденного Губайдуллина Л.Р. об отказе от услуг адвоката.

Между тем, п.1 ч.1 ст.51 УПК РФ предусматривает обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст.52 УПК РФ. Данные требования закона согласуются с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой, на всех судебных стадиях уголовного процесса, в том числе и в надзорной инстанции прокурор и обвиняемый (осужденный) должны обладать равными процессуальными правами; гарантии права на судебную защиту могут быть реализованы предоставлением осужденному возможности поручать осуществление своей защиты избранным им защитникам, представлять письменные возражения на доводы, приводимые в протесте, и т.п. Конституционно значимым при этом является требование в интересах правосудия обеспечить осужденному, его защитнику реально изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда. Положения части второй и пятой ст.50 УПК РФ в их единстве с положениями ст. 16, 47, 51, частями второй и шестой ст.407 УПК РФ, гарантируя реализацию закрепленных в ст. 45, 46 ч.1, 48 Конституции Российской Федерации прав, не исключают обязанность суда обеспечить гражданину в случае возбуждения надзорного производства право на участие в заседании суда выбранного им защитника либо назначить защитника по просьбе осужденного.

Таким образом, в соответствии с требованиями закона, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. При этом суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Однако, в нарушение требований закона, суд надзорной инстанции не выяснил вопрос о том, нуждается ли осужденный Губайдуллин Л.Р. в помощи защитника при рассмотрении его дела в суде надзорной инстанции, а также осужденный, будучи не ознакомлен с надзорной жалобой адвоката потерпевших - Нестеренко Н.Ф. и постановлением о возбуждении надзорного производства, не имел возможности довести до сведения суда свою позицию относительно рассматриваемого дела, а также представить свои возражения на надзорную жалобу.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о нарушении судом надзорной инстанции права осужденного на защиту, в связи с чем постановление президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 6 июля 2012 года и последующее судебное решение – кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-

Мансийского автономного округа - Югры от 22 августа 2012 года подлежат отмене.

Кроме того, в соответствии со ст.405 УПК РФ, пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора и последующих судебных решений, вынесенных в связи с его обжалованием, по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, допускаются в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на законность приговора, определения или постановления суда.

К фундаментальным нарушениям относятся нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлекли за собой постановление приговора незаконным составом суда, а равно лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления прав, гарантированных УПК РФ, на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такие лишения или ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда.

Как следует из постановления президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 6 июля 2012 года, суд надзорной инстанции, не соглашаясь с выводами суда кассационной инстанции о виновности Губайдуллина Л.Р. в совершении преступления, предусмотренного ст. 109 ч.1 УК РФ и отменяя кассационное определение, мотивировал это тем, что «суд кассационной инстанции, поставив под сомнения выводы суда, в своем определении не указал, какими же действиями Губайдуллин причинил смерть потерпевшему П [REDACTED] по неосторожности», поэтому кассационное определение признано незаконным, необоснованным и немотивированным, и данное нарушение уголовно-процессуального закона, по мнению суда надзорной инстанции, является фундаментальным нарушением закона, поскольку оно лишило участников уголовного судопроизводства возможности осуществления прав, гарантированных УПК РФ на справедливое судебное разбирательство на основании принципа состязательности и равноправия сторон.

Однако, делая данные выводы, суд надзорной инстанции не учел вышеприведенные требования ст.405 УПК РФ и не принял во внимание, что при рассмотрении дела судом кассационной инстанции принимали участие осужденный и его защитник, а также потерпевшие и их адвокат. При этом судом были заслушаны и проверены доводы всех сторон, участвующих в деле. Каких-либо препятствий для предоставления стороной потерпевших дополнительных материалов, подтверждающих изложенные ими ранее доводы, судом не устанавливалось.

Кроме того, как видно из кассационного определения от 1 февраля 2012 года, суд кассационной инстанции, проверяя законность и обоснованность приговора, то есть выводов суда о виновности Губайдуллина в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.111 УК РФ, и найдя их необоснованными и противоречивыми, привел соответствующие доводы. Также, поскольку действия Губайдуллина судом кассационной инстанции были переквалифицированы на ч.1 ст.109 УК РФ, то есть, положение осужденного было улучшено, вывод суда надзорной инстанции о признании фундаментальным нарушением закона неуказание судом кассационной инстанции в своем определении действий Губайдуллина, которыми была причинена смерть потерпевшему по неосторожности, является необоснованным и противоречащим положениям ст.405 УПК РФ.

Также не содержится доводов о наличии фундаментальных нарушений закона и в надзорной жалобе адвоката Нестеренко Н.Ф., являвшейся предметом рассмотрения суда надзорной инстанции, в данной жалобе приведены лишь доводы, выражающие мнение адвоката о несоответствии выводов суда кассационной инстанции фактическим обстоятельствам дела.

Таким образом, Судебная коллегия находит, что законных оснований, предусмотренных ст.405 УПК РФ (то есть, ввиду отсутствия фундаментальных нарушений закона), для отмены кассационного определения от 1 февраля 2012 года у суда надзорной инстанции не имелось.

На основании изложенного, руководствуясь ст.408 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Надзорную жалобу адвоката Зуева И.П. удовлетворить.

Постановление президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 6 июля 2012 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 22 августа 2012 года в отношении Губайдуллина Л. [REDACTED] Р. [REDACTED] отменить.

Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 1 февраля 2012 года, которым действия осужденного Губайдуллина Л.Р. переквалифицированы со ст.111 ч.4 УК РФ на ст.109 ч.1 УК РФ, по которой назначено 1 год 6 месяцев лишения свободы и на основании ст.73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год, оставить без изменения.

Губайдуллина Л.Р. из-под стражи освободить.

Председательствующий

Судьи

